

больше негде, а съесть столько баранины британский народ не в состоянии. Третья: все порты Великобритании еще в марте будут заблокированы гигантскими торговыми судами, поскольку ни один судовладелец Великобритании не отправит, скажем, в Южную Корею или Японию контейнеровоз, если не будет знать, какие таможенные пошлины по прибытии 29 марта будут начислены на товары из страны, к ЕС не примкнувшей. В общем, весенняя картина в старой доброй Англии выглядит как в лучших хитах Sex Pistols — воняет, кругом бараны и с острова никуда не уплыть.

Из действительно существующих новостей — 1 февраля Nissan официально объявила, что не будет производить дизельные X-Trial в Великобритании, как предполагала в 2016 году (не смотря на «Брексит»). Впрочем, объяснения аналитиков к этому решению довольно симптоматичны. Новое производство, вопреки ожиданиям, не будет размещено во Франции, и вообще Nissan приняла это решение, видимо, из-за снизившегося спроса на такие автомобили — но не в Великобритании, как можно было бы предположить, а в Германии и Франции. Кроме того, подписание соглашения между ЕС и Японией о зоне свободной торговли в начале 2019 года открывает неплохие перспективы для расширения производства X-Trial в самой Японии, что и будет в итоге сделано.

Главное — что во всех опросах демонстрируют предприниматели, имеющие производство или офисы в Великобритании, — вовсе не перспективы «Брексита» как такового. С этим давно уже смирились, среди аналитиков бытует весьма рациональное соображение о том, что бум инвестиций в Великобританию в 2015–2018 годах на фоне сильнейшего падения инвестиций в Евросоюз в 2017–2018 годах объясняется желанием компаний сохранить свои позиции в пятой экономике мира, Соединенном Королевстве — Альбион все равно никуда не уплывет, и лучше производить здесь. Проклинают неопределенность, опасаются шока от мгновенного разрыва отношений и анархии, которая охватит таможенные границы ЕС и Великобритании 29 марта. К законодательству ЕС пришло уже не одно поколение логистов, новые таможенные правила и законы неизвестны. Несколько недель хаоса в динамичной экспортирующей и увязанной в огромное число производственных цепочек во всем мире экономике — это очень и очень непри-

ятно. Именно на этом основываются самые худшие ожидания британского бизнеса от первого полугодия 2019 года, ожидания шокового снижения ВВП на 4–5% (в самом тяжелом варианте — даже на 8%) и больших потерь.

Но во внешней торговле потери никогда не бывают только односторонними — а на той стороне Ла-Манша царит очень подозрительная тишина. Великобритания — крупнейший торговый партнер Евросоюза, «наказать» британцев за «Брексит» бесплатно для ЕС невозможно — выйдет отдаленный аналог «российских антисанкций». В любом случае ожидаемая «анархия в Соединенном Королевстве» должна достаточно сильно ударить по вовлеченному в операции с местными компаниями европейскому бизнесу. Но нет — из Брюсселя не доносится ни слова о том, как будут спасаться от британского казуса экономики Нидерландов, Ирландии, Дании, Швеции, Франции, Португалии, Испании в случае (практически уже неизбежном) прямого негативного влияния на них событий по ту сторону морского пролива.

Последняя минута

Конечно, можно сослаться в объяснении всех этих странностей на мнение министра по делам бизнеса Великобритании Грегга Кларка, который в интервью The Guardian на прошлой неделе заявил: все люди уверены в том, что все дела успешно решаются, когда на часах 23 часа 59 минут, так дела обстоят и тут. 14 февраля Тереза Мэй, вернувшись после отклонения проекта соглашения ЕС и Великобритании по «Брекситу» на остров с категорическим отказом ЕС что-то менять в отвергнутом соглашении, предложил (неизвестно, с каким успехом) еще один, неофициальный, план действий. Однако большинство аналитиков уже отмечают, что январь 2019 года серьезно сплотил британских политиков, вопреки ожиданиям политическая элита страны все чаще показывает, что готова «выбивать» из Еврокомиссии, де-факто управляющей процессом переговоров с европейской стороны, приемлемые условия выхода из союза. На сессии Всемирного экономического форума в Давосе, где о «Брексите» рассуждали практически все, правительство Великобритании предприняло что-то вроде «психической атаки» на ЕС — фронтон одного из самых роскошных отелей Давоса был украшен от имени правительства Великобритании (и Северной Ирлан-

дии, что особо подчеркивалось) огромным плакатом, гласящим: «Свободная торговля — это ОТЛИЧНО!», а министры кабинета Мэй демонстративно переговаривались с министрами торговли стран неевропейских партнеров о торговых соглашениях, которые вступят в силу сразу после 29 марта (ни одно пока не подписано).

Очевиден расчет Великобритании на весну 2019 года. Экономика страны, несомненно, уязвима в отношении «Брексита». Но угрозы Европе в 2019 году от жесткого «Брексита», возможно, даже больше. И это то обстоятельство, ради которого для российского предпринимателя имело смысл читать все не относящиеся к его делам британско-европейские подробности. Сильно рисковать могут в ближайший месяц обе стороны, платить будет весь мир.

Что видно и чего не видно на той стороне

В самом деле, если практически все риски Великобритании по «Брекситу» так или иначе уже учтены (и экономика страны в последние годы действительно росла в полтора-два раза быстрее экономики зоны евро), то Европа в марте — мае 2019 года находится в довольно щекотливой ситуации, и особенно проблемной ситуация будет именно в случае жесткого «Брексита», которого на континенте никто не ожидает.

Если еще в 2018 году в ЕС ожидался рост ВВП на 2,5%, причем в зоне евро он, по прогнозам, сохранялся, то первые данные — 1,8%, что не позволяет ожидать от Европы без Великобритании в 2019 году экономического роста выше 1,7%, а скорее всего, и ниже — около 1–1,2%. Здесь смешалось все: и снижение темпов роста в Китае в последние годы (хотя, конечно, неизвестно, нет ли в этом снижении доли ожидания европейских проблем — КНР много экспортирует в Европу и может ожидать более жесткой «посадки» ЕС, в том числе из-за «Брексита», что могло заблаговременно отразиться на производственной активности в Китае вместе с торговой войной КНР—США), и новое очень странное правительство Италии, и «желтые жилеты» во Франции, и проблемы автопрома в Германии, и споры ЕС с Ирландией о «корпоративном налоге» на Google, Apple и Amazon. И — удивительная неповоротливость Еврокомиссии, которая даже в сравнении с довольно хаотичным кабинетом Терезы Мэй в Великобритании структура, напоминающая очень большого

и очень медленно соображающего травоядного динозавра-диплодока.

Опасность происходящего в том, что ЕС все же очень крупная структура, совершенно не желающая провоцировать другие страны на выход из союза, а Терезе Мэй все же нужен «Брексит»: обе стороны будут предпринимать резкие телодвижения. Сейчас все споры сконцентрировались вокруг Северной Ирландии, где на сегодняшний день нет границы с членом ЕС Ирландией: жесткий «Брексит» потребует восстановления по крайней мере таможни, Ирландия категорически против. В Северной Ирландии взаимный вооруженный терроризм британцев-протестантов и ирландцев-католиков перестал быть главной характеристикой местности лет 10–15 назад. Есть и другие проблемы, например, Испании при подготовке первой версии соглашения по «Брекситу» нехотя пришлось отказаться от споров с Великобританией по проблеме Гибралтара, ставшего владением Великобритании лишь в 1713 году (Испания этого не признает). В общем, жесткий «Брексит», к которому пока все и идет, содержит в себе множество подводных камней. Опасность налететь на эти камни у Великобритании велика. Но у ЕС еще больше.

ЕС, напомним, один из главных торговых партнеров России. Аварийный сценарий «Брексита» и любая «анархия в UK» для России — это лишь чуть меньшая, чем для ЕС, угроза снижения экономического роста (он сейчас выше, чем в ЕС), дестабилизация евро (Россия как раз вывела резервы в евро из доллара, который непременно укрепляется на таком сценарии), снижение экспорта в Европу, возможно, снижение цен на нефть. Если в Москве и следить за перипетиями эпопеи вокруг «Брексита», то ради этого: весна обещает быть жаркой не только в Великобритании, но и во всей Европе, заканчивающейся Уральскими горами.

И лишь одно радует. Несмотря на все опасения 2016–2018 годов, лондонский Сити, похоже, очень хорошо знает, что с финансовой системой Великобритании дела обстоят лучше, чем кажется, и Лондон как мировой финансовый центр (для России это в любом случае так) демонстрирует удивительное, почти олимпийское спокойствие. И уж тут точно никакие дела не решаются в 23 часа 59 минут — в анархию в Соединенном Королевстве в Сити отчего-то не верят.

А вот во всех остальных территориях европейского континента — почему нет? Ведь это где-то там, за проливом ●